Глава 970: Бессмертные дворцы парагона

Идол дхармы высотой в тридцать тысяч метров, сияя слепящим золотым светом, ударил кулаком в семицветную молнию треволнения. Мэн Хао закрыл глаза и начал соединяться с идолом дхармы. Когда они открылись, он стал идолом дхармы, а идол дхармы стал им!

От удара кулака Небеса задрожали. В тучах треволнения вновь образовалась огромная прореха, но тут с них с треском сорвалось множество семицветных молний. Мэн Хао не стал уклоняться, широко разведя руки, он позволил молниям треволнения поразить себя. Сейчас для него не существовало ничего, кроме туч треволнения.

Шло время. Тучи треволнения уменьшились до шестидесяти процентов от своего изначального объёма, потом до пятидесяти, следом до сорока... Семицветные молнии треволнения, казалось, были нескончаемыми. Вечный предел Мэн Хао работал не покладая рук, его идол дхармы не прекращал атаковать. Небеса и земля дрожали под гнётом использованных божественных способностей.

Мэн Хао запрокинул голову и взревел. Одновременно с этим его идол дхармы внезапно расширился во все стороны, а сам Мэн Хао выставил перед собой руку, на раскрытой ладони которой появился разлом. Этот разлом Пятого Заговора Заклинания Демонов просуществовал всего три вдоха. Но все эти три вдоха разлом, словно чёрная дыра в пустоте звёздного неба, с чудовищной скоростью всасывать в себя тучи треволнения. Тридцать процентов, двадцать, десять... Когда разлом исчез, большая часть туч треволнения исчезла вместе с ним.

Поредевшие тучи больше не могли накрыть всю планету Восточный Триумф. Бледный Мэн Хао продолжал парить в воздухе, эта схватка лишь распалила в нём желание сражаться. Он посмотрел на остатки туч треволнения в небе и на бессмертные дворцы, парящие позади них. Больше от них не исходило угрожающего давления.

— Эй, тучи треволнения, исчезните! — холодно произнёс Мэн Хао, взмахнув правой рукой.

Идол дхармы отделился от его тела и в луче золотого света пронзил тучи треволнения, где совершенно внезапно взорвался. От взрыва оставшиеся тучи треволнения заклокотали и с грохотом... их разорвало в клочья. На глазах у всех тучи треволнения... исчезли!

В этот момент на планете Восточный Триумф повисла звенящая тишина. Члены клана Фан и другие практики смотрели в небо, начисто лишённое туч треволнения. Никому не доводилось видеть, чтобы кто-то проходил треволнение в такой неслыханной, безумной и тиранической манере! Казалось, Мэн Хао был готов уничтожить всё, что посмеет встать на его пути к бессмертию. Никому ещё не удавалось совершить чего-то подобного, потому что ни один человек не пытался преодолеть треволнение будучи бессмертным 10 ступени. Это как сказать: "Если я хочу стать бессмертным, Небеса не в силах остановить меня!" Такая властность буквально кричала: "Если я чего-то хочу, Небесам лучше бы это иметь! Если мне что-то не по нраву, этому не место на Небесах!"

В это было трудно поверить, но, если хорошо подумать... когда человек обладал боевой мощью 100 меридианов бессмертного 10 ступени, во время прохождения Бессмертного Треволнения для него не было ничего невозможного.

После недолгого затишья планета Восточный Триумф взорвалась криками. Все в клане Фан видели безумие, страсть и одержимость в глазах Мэн Хао, и они знали, что этот человек принадлежит к их клану. Его слава была славой всего клана Фан. Они гордились им, поэтому принялись радостно скандировать:

— Фан Хао!

— Фан Хао!

— Фан Хао!!!

Множество людей взмыло в воздух и село в позу лотоса рядом с Мэн Хао. Никто не стал ничего предпринимать, они просто сидели в воздухе... как его защитники дхармы. Вся прямая ветвь сделала это в едином порыве. Фан Си посмотрел на Мэн Хао, а потом радостно захохотал. Помимо членов прямой ветви, на помощь к Мэн Хао прилетели... члены нейтральных ветвей. Его совершения покорили их, к тому же нетрудно было догадаться, какое будущее принесёт им Мэн Хао. Выбирая между Мэн Хао и Фан Вэем, они безоговорочно выбрали... Мэн Хао!

Фан Вэй молча смотрел на Мэн Хао, в его глазах до сих пор не потухло желание сражаться. На его фоне резко выделялся бледный Фан Сюшань. Он буравил Мэн Хао взглядом, мысленно проклиная его на чём свет стоит:

"Чтоб тебя, Фан Хао! Ну, почему ты вернулся в клан Фан, чего тебе не сиделось на своей планете?! Почему ты достиг бессмертия?! Почему?! И ты, Фан Сюфэн! Ты всегда во всём превосходил меня, подавлял на каждом шагу. И теперь, когда мой сын вознёсся, словно цилинь, твоё ни на что не годное отродье обошло его!"

Фан Сюшань окончательно потерял самообладание. Его трясло, а глаза сияли обжигающей ненавистью. Главный старейшина сделался неестественно молчаливым. Дедушка Фан Вэя негромко вздохнул и разочарованно посмотрел на Фан Сюшаня. Стоило ему перевести взгляд на внука, как его глаза загорелись в предвкушении.

Произошедшее потрясло не только всех на планете Восточный Триумф, но и на всей Девятой Горе и Море. К этому моменту имя и образ Мэн Хао навеки отпечатался в разуме людей, многие были настолько им впечатлёны, что в их глаза разгорелся фанатичный огонёк. Разумеется, избранным было нечего сказать.

"Ещё ничего не кончено. Бессмертное Треволнение не рассеялось, врата бессмертия ещё не распахнуты. Нам ещё предстоит увидеть... сколько бессмертных меридианов он откроет!"

Похожие мысли сейчас проносились в головах всех избранных, недавно достигших истинного бессмертия. Их взгляды были прикованы к планете Восточный Триумф и Мэн Хао. Патриархи сект и кланов Девятой Горы и Моря со вздохом переглянулись со стоящими рядом людьми и начали обсуждать увиденное:

— Кто в нынешнем поколении может сравниться с Мэн Хао?.. Возможно, только яркая звезда испытания трёх великих даосских сообществ... Фан Му!

— Это явно ненастоящее имя. Никто не знает, как его на самом деле зовут... Мир Бога Девяти Морей сделал его своим учеником, но он так и не забрал полагающуюся ему награду трёх великих даосских сообществ. Он должен рано или поздно появиться.

— Боюсь, он единственный, кто может составить Мэн Хао конкуренцию. Нынешняя эпоха больше не принадлежит нам, теперь всё в руках этого поколения...

Не одни патриархи вспомнили о Фан Му. На Девятой Горе и Море нашлось немало практиков, которые тоже припомнили Фан Му и его блестящее выступление на испытании трёх великих даосских сообществ, позволившее ему занять первое место!

Старик из мира Бога Девяти Морей, проникнувшейся к Мэн Хао симпатией во время испытания, вздохнул. Патриарх главного из трёх великих даосских сообществ — монастыря Древнего Святого — с едва заметной улыбкой и искорками в глазах наблюдал за планетой Восточный Триумф.

"Тебя с монастырём Древнего Святого связывают нити судьбы... Рано или поздно ты придёшь к нам".

Мэн Хао парил в воздухе над планетой Восточный Триумф, его волосы развевались на ветру. Он размеренно дышал, позволяя вечному пределу исцелять себя.

Тучи треволнения исчезли. Единственным препятствием на его пути к вратам бессмертия были огромные бессмертные дворцы. Врата парили позади них, испуская могучее давление.

"Иероглиф "Бессмертный" состоит из двух слов "человек" и "гора". У меня должна быть гора, подтверждающая Дао... — Мэн Хао ненадолго задержал на бессмертных дворцах взгляд, а потом двинулся вперёд. — Ей может быть только одна гора. Гора, навеки запечатанная в моём сердце... Гора Дацин. Жаль, что гору Дацин с государством Чжао утащил на себе мерзавец патриарх Покровитель. Хотел бы я знать, в какую нору спрятался этот проходимец. Раз её нет, мне придётся самому стать моей горой. Моё физическое тело станет горой, а моя душа — моей жизнью. Один человек (□), одна гора (□). Я... бессмертный (□)!"

Энергия Мэн Хао усилилась, как и его скорость. В следующий миг он уже стоял перед бессмертными дворцами. Иллюзорные фигуры внутри выглядели как солдаты небесного воинства. Они повернулись к Мэн Хао и тут же бросились в атаку. Следом с мощным гулом бессмертные дворцы, испуская могучую бессмертную мощь, полетели к Мэн Хао. Похоже, они хотели раздавить его.

Сперва было трудно сосчитать все эти бессмертные дворца, но со временем стало ясно, что их было сто тысяч, и они были не материальными, а иллюзорными. Словно сто тысяч запечатывающих меток, они обрушились на Мэн Хао. Вдобавок эти бессмертные дворцы излучали энергию парагона царства Бессмертия! Такое треволнение имели право пройти только парагоны царства Бессмертия.

В задрожавшем небе начали вспыхивать разноцветные вспышки, когда иллюзорные бессмертные дворцы со свистом помчались к Мэн Хао. От их давления земля на планете Восточный Триумф заходила ходуном. Мэн Хао ясно чувствовал, что он был единственной целью этого Бессмертного Треволнения, которое, словно армада небесных гор, стремительно на него надвигалось.

Его культивация забурлила, а идол дхармы вспыхнул золотым светом и ударил кулаком в первый бессмертный дворец. От такого удара солдаты небесного воинства исчезли, а опускающийся дворец начал распадаться на части. Вот только и идол дхармы дрогнул.

Следом был уничтожен второй бессмертный дворец, потом третий, четвёртый... Из уголков губ Мэн Хао тонкой струйкой текла кровь, пока он один за другим уничтожал бессмертные дворцы. К сожалению, их натиск медленно оттеснял его к поверхности планеты. Бессмертные дворцы, казалось, наступали бесконечным потоком, они всё продолжали падать, словно хотели придавить Мэн Хао к земле, а потом растереть в порошок!

За каждой атакой по бессмертным дворцам следовал откат, ещё больше усложнявший задачу Мэн Хао. Он мог смести десять дворцов, уничтожить сотню, разбить тысячу. Но их было... сто тысяч!

Их энергия продолжала расти, а вместе с ней и аура парагона царства Бессмертия. Под её гнётом... должны были пасть ниц все бессмертные! Если не преклонишь колени, тебя раздавит!

Члены клана Фан заметно нервничали, другие практики с планеты Восточный Триумф ошеломлённо наблюдали за этим противостоянием. Им никогда в жизни не доводилось видеть такого Бессмертного Треволнения.

Такое развитие событий вселило в Фан Сюшаня надежду. Он очень хотел, чтобы бессмертные дворцы стали в сотню раз сильнее и мгновенно стёрли с лица земли Мэн Хао.

Изумлённые патриархи многих сект и кланов Девятой Горы и Моря шёпотом заговорили:

— Это образы бессмертных дворцов парагона!

— Только парагоны царства Бессмертия могут противостоять таком Бессмертному Треволнению!

— Боюсь, для Фан Хао... это конец.

Тем временем после очередного удара по бессмертному дворцу у Мэн Хао изо рта брызнула кровь, несмотря на все старания вечного предела. Свирепый огонёк в глазах Мэн Хао становился всё ярче и ярче.

"Это жалкие проекции бессмертных дворцов с аурами парагона... Что ж, мне просто надо показать этому Бессмертному Треволнению... как выглядит проекция истинной сущности парагона! Уже поздно беспокоиться о сохранении моей второй личины в тайне. Пришло время показать Девятой Горе и Море, кто на самом деле такой Фан Му!"

Мэн Хао сделал глубокий вдох и провёл рукой по воздуху, задействовав свою самую могущественную даосскую магию парагона.

"Мост Парагона!"

http://tl.rulate.ru/book/96711/271068